

Шесть месяцев одна неделя три дня в новом мире.

-- Пойми, что ты энергия, сказал он, измени отношение к происходящему, напутствовали его слова! - раздражение изливаемое маской больше похожей на череп волка или крупной собаки можно было в прямом смысле черпать ложкой. - Ему, мне прошлому, легко, сказал и в кусты, а я нынешний отдувайся. Понять то легко, Хвостик, а вот принять... один ты меня и понимаешь.

С тех пор, как я здесь прошло уже шестнадцать миллионов девятьсот тридцать шесть тысяч секунд, или сто восемьдесят дней, плюс-минус десять или двадцать часов, погрешность неизвестна, так что не уверен.

Уверенно можно заявить, что я занял нишу падальщика, другими словами слабого Пустого. И эксперименты с наблюдениями подтвердили, если сам убил, сам съел, то реинка чужого тела усваивается где-то на половину, остальная stravливается давлением на окружающую среду. Если отобрал или подобрал чей-то приём пищи, то полезными остаются процентов десять, от силы.

Оно с одной стороны и не важно, куда спешить? С другой опять начинает быть скучно. Всё одно и то же, пойди убей, скушай или напорись на парня посильнее и сваливай пока пару кусочков не откусили.

Обломно. Твою, я же клялся!

Нужна система! Точно нужна!

Бессистемные наскоки гарантированно закончатся тем, что меня усвоят, а я чувствую в этом существовании ещё есть потенциал, чтобы развлечь меня.

Амёба растёкшаяся на "полу" глубокой и длинной пещеры опять собралась в поджарую обезьяну с хвостом.

-- Так, так, так, что же может быть системой нашего развлечения, Хвост? Исследования? Ага, я прям весь из себя учёный, но запишем. Так, нужно постоянно поглощать других пустых... Кстати, зачем? Вот и проверим. Поймаем парня посильнее, схомутаем, да подержим на голодовке. Угу, внешние исследования уже назначены, внутренние и так... Нет, запишем в график, а то потом много всего накидаем, что-то интереснее покажется и так из расписания вычеркнется, нельзя так. Но кушать мне надо, причём или много, или часто... А может... Хвост, может аркаду замутим? Скажем тридцать слабаков убиваем только тобой, пятнадцать среднячков не повторяющимися способами, Гиганта тоже в цели и таких типов которые нас с моим приятелем чуть молниями не поджарили? Приз, приз? Что может быть призом? А, пусть будут очки рейтинга, да личного, да похвастаться пока не перед кем, но будут достижения, можно и благодарных зрителей найти. Сойдёт, напервой. Так и тренировки сюда нужно включить, не забыть.

Я взял хвост в руку и начал им вычерчивать на стене всё, что забредало или всплывало в голову. Чувство было не очень приятное, но кость клинка не тупилась от такого обращения, остальное неважно и даже ценно.

Отступление.

Старая складка местности образованная давним боем могла бы похвастаться долгим существованием. Правда опыта она имела мало, какие она могла наблюдать события?

Очередное чучело в маске пришло, осмотрелось и ушло.

Недавно у неё появился постоянный посетитель. Он не оставался на долго, но постоянно сотрясал стены бубнежом. А теперь, что он задумал?

У каменной стены в темной продольной пещере стоял примат, разговаривая вслух сам с собой вычёркивая кончиком хвоста графики и таблицы с пустыми пока квадратами под изображения своих соперников. Чуть в стороне он же выписывал десятки разных расписаний дня, он так увлёкся, что даже не заметил, что секунды в его голове отсчитываются сами, так как его внимания на них уже не хватало.

Пещера ничего не чувствовала, у неё не было ни души ни воли, но события в ней произошедшие она хранила. Зачем? Кто знает?

Шесть месяцев три недели шесть дней в новом мире

-- Оп-па, стопе, стопе, чо тут у нас? - Тэк Ал поводил носом из стороны в сторону и уверенно побежал на четырёх конечностях на три часа относительно первоначального пути. - Хвост, это же, как тогда, такая же м-м-м, зона, я чувствую, что могу открыть дорогу куда-то, и предполагаю, что на Землю.

Догоняешь, Хвост? Это и будет наградой, нужно только последить за этой Зоной, может она исчезает, меняется, переползает. Но теперь есть Приз! Хвост, наберём десять тысяч очков рейтинга и сможем отправиться погулять по старушке Земле. Угу, только ценник нужно скинуть, на опыты очень много реинки уходит, так что за слабого пустого два очка рейтинга, за среднего пять, за равного десять, за превосходящего на половину нас пятнадцать, вдвое двадцать, за Гиганта пятьдесят, за тварь, как та дамочка пятьсот, столько же если встретим тут этих странных людей метаящих молнии. Поправки приняты, цель игры определена.

Одиннадцать месяцев семь дней в новом мире. Отступление.

Дримдей топтал камни Пустого мира уже давно, он никогда не считал нужным знать, сколько точно, но во времена его первых охот о машинах ещё ничего не знали. Трофеил же он своих жертв погружая их в иллюзии из чего и вывел себе имя. И понял, что мятежные души, всех кого он поглотил, тоже можно вводить в морок. Нет первые пятьсот поглощённых были ещё ничего, но вот потом, раздирающий разум, давящий волю стон и шевеление пожратых пустых начинало сильно мешать. К чему только эти мысли?

В следующий момент Дримдей почувствовал, что его маску сломали, остались лишь осколки вокруг глаз, резкий упадок сил и невероятная чёткость сознания просто вбили опытного Пустого в шок.

-- Ёшки, Ёшки, а ты оказывается раза в три сильнее чем кажешься. - хрустя осколками маски проворковал волкоголовый обезьян. - Ну и повезло.

Следующий отрывок воспоминаний был ужасен. Когтистая лапа прочертила круговую борозду на голове, рывок и только вторая лапа не позволила Дримдею завалиться.

-- Вот, как так, даже мозгов нет, одна чёрная жижа. Как её вообще отличать от мышц прикажете? - тем временем продолжал охотник вычерпывая содержимое головы освободившийся рукой. - Смотри, а форму мозга сохраняет. Забавно. Ом-ном-ном-ном.

Страх, дикий страх начал раздирать опытного и много повидавшего пустого.

Только что путь его прогресса прервался. Но больше его пугала невозможность шевелить руками, первый шок от неожиданности прошёл, чёткое будто кристалл сознание осознало, что он стал жертвой своей Силы. Вводя свои трофеи в морок он так давно не дрался в ближнем бою, что рефлексy не сработали. Шок от слабости заставил подкоситься ноги, а невозможность почувствовать врага растеряться. Враг же пробил все отвечающие за подвижность точки своими когтями и пока длится регенерация жрёт его. И что самое ужасающее Дримдей не может применить свою способность, пока не отрегенирует то, что служит его мозгом.

-- О-о-о, а ты оказывается страшный тип! Тут про тебя столько шепчут. - и Дримдей увидел, как его голова крутнулась затем поднялась выше, вот его тело под ним. - Прости, хотел тебя к себе в гости пригласить, но сам понимаешь, уходить от реальности в нашем мире слишком опасно. - погладил обезьян его по голове и мир потух.

Одиннадцать месяцев семь дней в Пустом Мире.

Я сидел на излюбленном месте, то есть под потолком, когда заметил что-то интересное.

Редкий Пустой смотрит вверх, как и человек в принципе. И любителей охотиться сверху в этом Пустом Мире не так уж и много. Внизу тихо шёл и внимательно прислушивался к окружению змей на двух ногах и с четырьмя щупальцами вместо рук. Давление духовных частиц от него шло соразмерное моей силе, это могла значить как то, что противник равен, так и то, что он сильнее.

Но поглощённые души делились информацией, иногда добровольно иногда не очень. Так например умерло именование реинки переродившись в Духовные Частицы, сокращённые до ДеЧе и Духовное Давление - ДеДе, соответственно. Так вот, души подсказали, простую истину. Нельзя простому Пустому убить даже простого Гиганта, а их три вида: Простой, только родившийся. Средний, то есть опытный. И высший или старший Гигант, наевший свои бока.

Почему?

Потому, что давление разное! Гиганты выплёскивают такое количество духовных частиц, что их тупо нельзя продавить моим. Но физика и здесь физика. Если давление равно по всей площади, то достаточно иглы, чтобы пробить панцирь. То есть, нужно кратковременно выбросить духовных частиц больше, чем в локальной точке и это позволит, даже у старшего Гиганта отрезать кусочек или пробить в нём дыру. К сожалению маску оторвать или пробить эта техника не позволит, а с Высшим который перерождается из Гигантов и вовсе не пройдёт. Это как стеклом изумруд царапать, то есть варианты есть, но усилий стоят сумасшедших.

Зато эта техника переданная мне десятком душ в разном размере и разными подходами позволяла уделывать на коротке любого Пустого не ставшего ещё Гигантом.

Вот и к этому змею я подкрался тихо, вынырнул у него из-под левых рук, своей же левой поцарапал его маску, а правой вбил пальцы под её нижний край и дёрнул.

Оказалось, если разбить маску на мелкие кусочки Пустой умирает, но если оставить немного на морде, то Пустой становится похож на человека. Ощущения при этом странные. Соображаешь многократно лучше, это да, но вот силы из тела будто вода из сита уходят. Было довольно трудно к ним привыкнуть и не теряться при этом. Вот и мой подопечный не ожидал подобного. Рухнул, как подкошенный. Череп у него стал совсем человеческий, а лапа у меня

тот ещё циркуль-нож.

Вот и ещё одно исследование. Мозг у нас есть, хоть и не поймёшь сразу, зато форму держит. Вкусно. О-о-ооо, сколько новых постояльцев на мою голову. Мирон, устрой их, буйных в пустоту, буйных в тюрьму, адекватов к делу.

Мирон, один из добровольных помощников, старший десятка и вроде распорядителя-дворецкого. Когда я понял, что пожирание приносит в конце концов новые голоса в мой и так пошатнувшийся одиночеством разум, то налёг на медитации и заглядыванию в себя уделил больше времени. Так и встретил в своём Озере Спокойствия посторонние объекты представляющиеся мне тогда светлячками, тёмными светлячками, как бы абсурдно не звучало и от них исходили лучи тьмы, выглядело как негатив света. Сотни и сотни их летало вокруг, некоторые пытались от меня убраться, большинству было безразлично, некоторые одиночки и даже мелкие группки пытались на меня напасть. Последних я сперва пытался уничтожить, но они оказались слабаками, хоть и крепкими. Вот тогда я и подумал что, это же мой Мир, он в моём сознании, Я есть Закон, так появился колодец во Тьму, по сути повторное поглощение и каземат.

Порядок, относительный, я наводил месяц, тогда и добровольцы подтянулись присягнувшие на верность. Интересная вещь психология, да. С ними и усмирение двинулось быстрее и внутренний мир становился богаче. Каждый из добровольцев расстался со своим сокровенным местом, создав таким образом зону комфорта. Сюда можно было попасть только за заслуги перед Лордом, то есть мной. Так же они вывалили все свои потаённые страхи, что и стало улучшением моего каземата, куда направлялись провинившиеся.

Наградой мне стала тишина в сознании и возможность поговорить с кем-нибудь помимо Хвоста.

-- Мой Лорд, души, заточённые в этом Пустом говорят, что их бывший Владелец управляет иллюзиями и способен одурманить весьма сильных существ. - тут же отчитался Мирон. Вообще он Митиро Онемёдзи, но звать его Митирой мне претило.

-- Это звучит опасным. Поблагодари сообщивших за это сутками доступа в сад. - блин, а так хотелось чтобы он погостил у меня, без ручек и ножек. Хочется научиться втягивать духовные частицы телом или конечностями при контакте. Ну, да ладно, на тупых слабаках потренируюсь.

Открутив змеюке голову пока пробитые моими когтями суставы не регенерировали, раздробил череп и захрустел, как чипсами. Неплохо, неплохо.

<http://tl.rulate.ru/book/51273/1287613>